

Дважды доброволец. Тамара Юльевна Брновицкая.

Соловьева О.Б., руководитель музея «Поиск» МАОУ «Подгорнская СОШ».

Ее биография - своего рода калька с биографии страны, со всеми ее эпохальными историческими поворотами. Отец Тамары Юльевны был двоюродным братом видного советского деятеля Валериана Куйбышева и работал в правительстве, в аппарате Кагановича. Он был специалистом в области химических технологий.

В начале 30-х отца арестовали как вредителя и врага народа, осудили и приговорили к расстрелу. Расстрелян был и дядя, родной брат отца. А семью вышвырнули из столицы. В Бийске, на родине матери, жену врага народа никуда не брали и она перебивалась случайными заработками.

Тамара Юльевна только окончила Бийскую фельдшерско-акушерскую школу, как началась война. «Приходят наши мальчишки - в новенькой офицерской форме. Уже получили назначения. У нас тоже глаза загорелись, дружно побежали в военкомат с заявлениями. Добровольцами! Такие дурочки были...», - рассказывает она с грустной улыбкой. Ей было только 17 лет (день рождения - в декабре), однако, в действующую армию взяли, и форму выдали, и звание.

Уже в начале августа 1941-го она стала фельдшером пехотного полка на Западном фронте. Попала в самое пекло. Дивизия под Смоленском оказалась в окружении, из ее полка в 1,5 тысячи бойцов к своим вышли 13. Вынесли знамя полка, печать, документы. Про нее нельзя сказать, что «вышла» - Тамару вынесли на плащ-палатке, так как она не могла передвигаться от истощения. И потом два месяца не могла ходить, заболела туберкулезом. Здесь же, в госпитале, приступила к работе.

А потом снова на фронт - фельдшером зенитного дивизиона 251-го полка ПВО Юго-Западного фронта. «Мы, главным образом, охраняли переправы от налетов фашистской авиации, - рассказывает Тамара Юльевна. - На Днепре у Киева и у Черкас, и так далее - на Шпрее, на Нейсе. Много их было. А на кого первый удар авиации? - на зенитчиков, конечно. Первые бомбы - наши. А потом пошли каруселью, одна черная стая за другой. На Днепре была бомбежка 24 часа подряд! В ПВО много девчонок было, в нашем третьем дивизионе человек тридцать. Погибло их немало, особенно наблюдателей, которые на вышках дежурили. В них первых летела пулеметная очередь с самолета. Женщинам на войне, вообще, ох, как несладко. Обо всем не расскажешь, но простой пример: хотя фронт и южный, зимой валенки выдали, а в окопах вода. Просушиться, постираться, самим помыться - это же целая проблема, когда кругом мужики».

На войне она вышла замуж за командира полкового подразделения. Было это в 1944 году. Расписались, правда, непросто: стояли в Польше, пришлось ехать в ЗАГС в Черкассы. Потом она вернулась в часть, а он поехал учиться в академию. Встретились в 1945 году, когда их часть вывели в Ростов. «А я в Германии успела много родов у немок принять - им обращаться больше не к кому было. И полячки рожали, и даже цыгане ко мне приходили. Жизнь-то продолжалась...».

Да, жизнь продолжалась и после войны. Муж зенитчик стал ракетчиком, преподавал в Оренбургском военном училище, защитил кандидатскую, потом докторскую диссертацию. На два года они уезжали в Сирию (старшее поколение помнит, что на Ближнем Востоке была арабо-израильская война, в которой мы будто бы не участвовали). Потом вернулись, Тамара Юльевна работала по специальности в разных лечебных учреждениях. А потом... неожиданно умер муж - перенес грипп на ногах, получил осложнения и скончался от инфаркта.

До приезда в Подгорное Т.Ю. Бронувицкая 28 лет прожила в Саратове. Осталась совсем одна и решила переехать к племяннице - Надежде Дмитриевне Дьяконовой. «Сюда, в Нарымский край, народ полторы сотни лет ссылали, а я сама, добровольно», -

смеется Тамара Юльевна. Живые умные глаза, прямая осанка - и на девятом десятке

лет в ней заметно какое-то особенное благородство манер настоящей дочери расстрелянного русского дворянина.